

Глава 97. Последнее пламя (часть 4)

Нала унаследовала родословную Дракона от своей матери, стала мастером Искусства Дыхания, которое было создано и передано Гигантом, а её отец Джейкоб был человеком Коши, чья сила более заметно отражалась в их духе.

Так уж получилось, что Нала унаследовала всего понемногу от трех изначальных богов, которые произошли от первого пламени, поэтому неудивительно, что Нала стала Святой Спасения. Можно даже было сказать, что, вероятно, не было никого более подходящего, чем она, чтобы продлить пламя.

Бабушка Сил'е наблюдала за Налой с тем же жутким смешком, что и всегда. Именно потому, что она предвидела это, она провозгласила пророчество о Святой Спасения и подтолкнула Налу к её нынешнему положению.

Коннор посмотрел на большой железный шар, разрезанный пополам, и ничего не сказал, затем подошел к Нале. После использования этой атаки, которая могла убить кого угодно, она была измучена и не могла использовать её во второй раз, так чего же было бояться?

Нала взяла свой меч из чешуи дракона, тяжело дыша и бросилась на Коннора.

В то же время постепенно подходили к концу и другие сражения.

Белая маска Джейсона уже была разбита, обнажая его сгнившее лицо. После того, как он был превращен в нежить, его тело сгнило наполовину, прежде чем он прибыл в Священную Долину и был преобразован в Кровавого Выжигателя, таким образом получив большое количество жизненной силы. Несмотря на это, его гнилое тело уже не смогло исцелиться.

Его битва с Кадисом была чрезвычайно жестокой. Будучи нежитью и Кровавым Выжигателем, Джейсон имел бессмертное тело. Но то же самое относилось и к Кадису, у него было тело нежити в сочетании с микробами, что также создало бессмертное тело.

Из-за этого им обоим не нужно было уворачиваться, оба использовали боевой стиль, обеспечивающий взаимное уничтожение. Пламя жизненной силы Джейсона и пламя злобы Кадиса, горящие красные и синие полосы, переплетались друг с другом.

С тех пор, как 17 лет назад Кадис убил семью Джейсона, судьбы этих двух похожих, но в тоже время разных людей, были связаны друг с другом. Один из них не преследовал ничего, кроме мести, в то время как другой преследовал чистый катарсис, развязав свою злобу. Эти двое так начали и продолжали эту непримиримую битву.

Тело Джейсона превращалось в уголь, в нём почти не осталось жизненной силы. Его противник Кадис был таким же, чрезмерное потребление микробов, из которых состояло его тело, для

исцеления превратило его в высохшую оболочку.

Эти два пострадавших на вид мужчины продолжали держаться как можно ближе, нападая друг на друга изо всех сил.

— Хахаха, Джейсон Тодд, это моя самая приятная битва! — голос Кадиса был чрезвычайно сухим, но его тон был полон удовольствия. — Может быть, в конце концов, мы умрем вместе. Скажи, как

думаешь, люди в будущем, когда найдут наши трупы лежащими на одном месте, подумают ли они, что мы были парой?

— Ты подонок! Хочешь передать свою злобу другим даже после того, как умрешь!? — Джейсон яростно зажег последнюю часть своей жизненной силы, сжег тело Кадиса, используя всё, что у него осталось. В конце концов, он смог его убить, а затем рухнул сам, также потеряв жизнь.

...

— Тск, тск, цк, так вот как Джейсон умер. Интересно, воскреснет ли он из определенного озера, из определенного источника или из определенной ямы. Хотя, скорее всего, он просто умрет навсегда, — Убийца Джек гибко уклонялся от атак нескольких рыцарей, бормоча непонятные для других слова.

— Послушай, мистер Маршал, не можем ли мы просто заключить мир? Убивать и драться — это нехорошо, ты и сам знаешь, — продолжил Джек свой бредовый разговор, что особенно раздражало Риса, пока он нападал на него.

Всякий раз, когда он называл его «мистер Маршал», казалось, что он называет его подонком, что вызывало у Риса ещё большее раздражение. Несмотря на то, что он делал тёмные вещи, он не был подонком.

Короче говоря, бесконечная болтовня Убийцы Джека доводила рыцарей вокруг него до бесконечной ярости. Прямо сейчас каждый из них не хотел ничего, кроме как разрезать его на куски, отрезать ему язык и зашить ему рот. К сожалению, Джек не только умел уклоняться на высшем уровне, но и обладал бессмертным телом, которое позволяло ему залечивать любые раны в мгновение ока.

— Подожди, подожди, босс здесь. К сожалению для тебя, в этом мире нет Джотара, это другая вселенная, так что просто сдавайся, — Джек снова произнес чепуху, хотя его слова действительно несли определенное сообщение.

У входа слышались ровные шаги, перед всеми предстал силуэт Негари. Битва между Людьми-Воронами и убийцами Священной Долины прекратилась, а Джек мгновенно встал

позади Негари.

Только битва между Налой и Коннором продолжалась. Из-за того, что Нала нанесла тот мощный удар, она, будучи истощенной, начала постепенно проигрывать Коннору. Когда рыцари попытались помочь ей, Джек и Люди-Вороны быстро остановили их.

{Просто стойте и смотрите. Если она не сможет победить это маленькое препятствие, она не сможет продлить пламя} — Негари скрестил руки, наблюдал за тяжелой битвой Налы, и легкомысленно заявил.

Стоя не слишком далеко, Ной начал шептать всевозможные имена Богов. Заимствуя силу этих имен, казалось, что всё в мире собралось в руке Ноя. Волны силы, которые он испускал, привлекли внимание Налы, показав ей, что сила в руке Ноя была ключом к её победе над противником.

Постоянные атаки заставляли тело Налы становиться всё более и более утомленным, но в то же время поднимали её дух до определенной крайности. Имена Богов, которые произносил Ной,

постепенно превращались в уникальный ритм, поскольку каждое из имен было своего рода духовным ритмом.

Сила Коши, или, скорее, Божественной расы, которая таилась в теле Налы, постепенно начала пробуждаться, сила Божественной расы начала постепенно благословлять тело девушки. Если сила расы Драконов заставляла ритм всех вещей согласовываться с самими человеком и использовать силу огненного дыхания, то сила Божественной расы позволяла управлять изменениями пламени.

Простое пламя могло только разрушить, не способное проявиться в виде всего, что существовало в этом мире. Но как только Нала пробудила в себе силу Божественной расы, её ритм начал полностью синхронизироваться и стал в точности таким же, как ритм всех вещей вокруг. Все в мире начало превращаться в пищу, которая напрямую пополняла истощенное тело Налы, окружая её и призывая развиваться.

Обладая властью трех богов из пламени, Нала была практически Богом этого мира. Конечно, будучи подверженной ограничениям этого мира, она могла не быть такой могущественной, как Боги из Божественной расы древней эпохи.

С мечом из чешуи дракона, направленным прямо на него, Коннор чувствовал, что его могут убить одним взмахом, если он сделает ещё один шаг. Фактически, он чувствовал, что Нала может использовать силу Божественной расы, чтобы преобразовать его в кого-то другого, полностью имитируя силу колдовства.

{Отойди, Коннор}, — раздался голос Негари, позволяющий Коннору расслабиться и быстро

отойти.

Бабушка Сил'е тоже странно усмехнулась, стоя в стороне от больших ворот. Первое пламя было внутри, Нала это чувствовала.

Обернувшись, чтобы взглянуть на Негари, Нала действительно хотела покончить с ним в этот момент. В конце концов, Негари был врагом, убившим её отца, и одновременно чрезвычайно злым монстром.

Но, к своему удивлению, она смогла ясно ощутить состояние души Негари, которое было лишь немного хуже, чем её собственное. Её инстинкты подсказывали ей, что она могла бы убить Негари, но это заняло бы очень много времени, а первое пламя могло погаснуть в любую секунду.

Итак, Нала повернулась и пошла к воротам из костей, которые постепенно открылись под её Божественной силой.

<http://tl.rulate.ru/book/43174/1696557>